

Правоведение

УДК 340.128(045)

И.Р. Аирафзянов

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Современные отечественные теоретико-правовые исследования проблемы справедливости, а также зарубежные социально-философские исследования зачастую ограничиваются либеральной парадигмой, кризис которой сегодня всё более очевиден. Поэтому закономерным представляется переосмысление советской правовой политики как целостного явления и марксистской теории, положенной в её основу. В процессе исследования автором использовались всеобщий диалектический метод, психологический, социологический общенаучные методы, общелогические приёмы (анализ, синтез, обобщение, сравнение), формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Автором рассматривается не только социально-экономический аспект справедливости в марксизме, но и аспект, связанный с развитием человека. Анализируется вопрос о том, как их разработка повлияла на советскую правовую политику (политику права) и её эффективность, в том числе в сравнении с постсоветской правовой политикой. Автор приходит к выводу, что антиэксплуататорская направленность марксизма оказала в целом позитивное влияние на советскую правовую политику, обеспечив реализацию социально-экономических прав советских граждан и благотворно влияя на предупреждение преступности и минимизацию маргинализации населения. Но аспект, связанный с развитием человека, в марксизме был разработан недостаточно, из-за чего в СССР было затруднительно проводить правовую политику в данной сфере. Это, в свою очередь, снижало эффективность борьбы с процессами маргинализации и преступностью.

Ключевые слова: справедливость, марксизм, правовая политика, советская теоретико-правовая наука, преступность, маргинальность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-481-485

Проблема справедливости сегодня является одной из важнейших для российского общества. Запрос на справедливость, как указано в одном из докладов Общественной палаты РФ, в современной России возрастает [1]. Вместе с тем теоретико-правовые исследования проблемы справедливости в настоящий момент осуществляются, главным образом, в рамках либеральной парадигмы, так же, как и зарубежные исследования (например, Дж. Ролза, Р. Нозика, Ф. Хайека, А. Сена), хотя либеральные идеи сегодня испытывают кризис в их реализации и всё более подвергаются критике. В этих условиях оправданным для отечественных исследователей является обращение к ближайшему для нас опыту советской правовой политики, который необходимо рассматривать вместе с господствующими в тот период идеями марксизма (в их большевистском истолковании). В сравнении с накопившимся опытом постсоветской правовой политики это позволит усвоить те уроки, которые затруднительно было извлечь в период публичного отрицания советского наследия в 1990-ые годы.

Правовую политику в рамках настоящей статьи мы рассматриваем как управленческую деятельность в сфере права, которая состоит в формулировании целей, поиске средств, их применении и оценке достигнутого результата [2]. Осмысление марксистских воззрений на справедливость в этом аспекте следует рассматривать в качестве составной части таких этапов правовой политики, как формулирование целей и задач, поиск правовых средств их достижения, а также отчасти оценка достигнутого результата. Представляется, что такой ракурс исследования может обогатить как теорию справедливости, так и теорию правовой политики.

Основатели марксизма при рассмотрении категории «справедливость» стремились опереться на объективные экономические законы, а не на субъективные представления. Поэтому справедливость в марксизме рассматривается с двух сторон. Во-первых, она рассматривается как идеологическое оправдание власти господствующего класса в той или иной общественно-экономической формации (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) [3]. В данном аспекте «справедливость» в каждую историческую эпоху имеет различное содержание [4]. Во-вторых, как отмечали Л.Г. Гринберг и А.И. Новиков, с точки зрения марксизма понятие «справедливость» имеет также определённое объективное содержание [5]. Приближение же к «объективной» справедливости возможно лишь при ко-

ренном изменении социально-экономической основы общества, а именно при переходе к социализму, а затем к коммунизму, в котором, в частности, будет исключена эксплуатация человека человеком – явление, состоящее в присвоении чужого неоплаченного труда. Ф. Энгельс утверждал, что при познании объективных законов развития общества пролетариат сможет подчинить эти законы своей воле [6], захватив государственную власть, установив диктатуру пролетариата и начав строительство нового бесклассового общества. Хотя К. Маркс допускал и мирный переход государственной власти в руки рабочего класса [7].

Источником эксплуатации человека человеком, согласно марксизму, является частная собственность на средства производства (но не на предметы потребления). Соответственно этому, на средства производства должна быть установлена общественная собственность [8], которая в советских конституциях оформилась как слагаемое государственной собственности, собственности кооперативных объединений и общественных организаций. При этом в советский период утверждалось, что средства производства принадлежат трудящимся, что является явным преувеличением (по крайней мере, на достигнутом СССР этапе). Кроме того, последующее возвращение капитализма и, соответственно, эксплуатации человека человеком после распада СССР говорит о том, что её источником всё же является внутренняя (нравственная) устремлённость к паразитированию на результатах труда других людей, которые в советском обществе так и не были преодолены.

Эксплуатация человека человеком в марксизме рассматривается не только как причина несправедливого имущественного расслоения, она также является очень важной категорией в объяснении марксизмом социальных закономерностей в целом. Через призму данной категории рассматриваются такие явления, как равенство, демократия, свобода, которые, как подчеркивалось в советский период, при существовании эксплуатации фактически не могут быть воплощены в жизнь [9; 10]. На непонимание данных социальных закономерностей (а порою и уклонение от их анализа) в западных концепциях справедливости, в частности, в теории справедливости Дж. Ролза, обращали внимание советские праведы [11].

Вышеуказанное обуславливало определённые требования к советскому праву [12], что проявилось, например, в советской гражданско-правовой политике, которая легализовала социалистическую и личную собственность. В частности, коренное отличие личной собственности от частной состояло в том, что её объектом могли быть, в основном, предметы потребления и они не могли использоваться для систематического извлечения нетрудовых доходов [13]. Также в ходе становления советской правовой политики оформилась особая концепция прав человека, которая исключала эксплуатацию человека человеком и предполагала личное трудовое участие каждого в развитии общества. При этом обращалось внимание на то, что факт ликвидации эксплуатации человека человеком, а также отсутствие кризисов и безработицы при социализме выступают реальной гарантией прав советских граждан и позволяют уделить особое внимание их социально-экономическим правам, в частности, праву на труд как праву на получение гарантированной работы, праву на отдых, праву на образование и пр. [14] Впоследствии же, как известно, у советских граждан появилось также право на жилище в виде бесплатного его предоставления, что тоже связано с вышеуказанными гарантиями. Такая концепция прав человека разительно отличается от современной либеральной концепции, неспособной обеспечить реальные гарантии социально-экономических прав граждан.

Вместе с тем идеал справедливого общества в марксизме не ограничивается имущественным аспектом. В марксистской теории также прослеживается идея развития человека, поскольку переход к коммунизму в понимании основоположников марксизма предполагал преодоление различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда и всестороннее развитие индивидов [15]. Кроме того, Г.В. Мальцев обращал внимание на то, что стремление общества к построению коммунизма содержит важный развивающий аспект, поскольку предполагается возможность и обязанность каждого человека вносить свой вклад в общее дело, благодаря чему у человека возникает чувство сопричастности, энтузиазм, ощущение полноты жизни и счастья [16]. Такой возможности люди лишены в безыдейном обществе в условиях благотворительности, к которой как средству разрешения проблемы справедливости призывал, в частности, Б.Н. Чичерин [17]. Этим Г.В. Мальцев объяснял проблемы западного общества «потребления», в котором рост уровня жизни часто сопровождается усилением недовольства, склонностью к бунту и агрессии. Данные доводы, как нам видится, доказывают недостаточность простого обеспечения права на достойное существование, о котором вели речь П.И. Новгородцев и И.А. Покровский [18], без гарантированного трудоустройства и без

устремлённости общества к идеалу справедливого общества. Представляется, что это было важным упущением концепции естественного права, которую развивали такие правоведы, как Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев.

Вместе с тем «уязвимым» местом марксизма является слабая разработанность вопроса о критериях развития человека. Данный психологический по своей сути вопрос в марксизме (видимо, в силу его материалистической направленности) детально и целостно не разрабатывался, из-за чего были допущены глубокие ошибки. В частности, в советской литературе по политической экономии [19], а затем и в программе КПСС 1961 года [20], в отличие от первоначальных программ большевистской партии [21; 22], появился тезис, что целью производства как при социализме, так и при коммунизме является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей. Очевидно, что подлинное развитие человека и постоянный рост его материальных потребностей – вещи несовместимые. Такая, на первый взгляд незначительная, ошибка вела к тому, что стиралась граница между коммунистическим образом будущего и западным обществом потребления, тем самым в правовой политике советского общества возникала неопределённость в её целях, и стала появляться зависимость от западной социально-философской мысли, что в конечном итоге вылилось в перестроечные реформы.

Недостаточная разработанность вопроса о критериях развития человека в марксизме непосредственным образом отражалась, в частности, на правовой политике в сфере борьбы с преступностью и маргинализацией населения. С одной стороны, обязательный для всех труд, в том числе для осужденных к лишению свободы [23], сопровождаемый достойной его оплатой, оказывал существенное влияние на гармоничное развитие личности, а тем самым – на предупреждение маргинализации людей и их становления на путь совершения преступлений. Это являлось достоинством советской правовой политики в целом, помимо особенностей уголовно-правовой политики того периода [24; 25], концептуально изучаемой в современных трудах ученых Казанской юридической школы уголовного права, Л.В. Бакулиной, С.А. Балеева, М.В. Талан, М.А. Скрябина, Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова, А.И. Фатхутдинова и др. [26] Но исследования особенностей назначения юридической ответственности и ее социальному предназначению уделяют внимание и представители теоретико-правовой науки, акцентирующие внимание на социальной результативности правореализации в целом [27].

С другой стороны, отсутствие целостной правовой политики в сфере личностного развития, призванной ограничивать возможности деградирующего воздействия как внутренних, так и внешних факторов на поведение советских граждан, порождало определённые проблемы. Например, А.А. Пионтковский отмечал непосредственное влияние злоупотребления алкогольными напитками на рост преступности [28] (внутренний фактор). Вместе с тем потребление алкоголя во многих советских художественных фильмах нередко демонстрировалось сквозь призму юмора и некоей романтики, что оказывало мощное воздействие на поведение общества. Помимо таких простейших манипуляций встречались и другие, вплоть до демонстрации таким же образом жизни мошенников и «воров в законе» (внешний фактор). Поэтому закономерно, что в советский период, как отмечает Р.Ф. Степаненко, маргинальность как социально-правовое явление так и не была преодолена, хотя правовая политика того периода в целом была эффективной [29].

Вместе с тем можно констатировать, что либеральная правовая политика в постсоветской России менее эффективна, когда речь идёт о борьбе с преступностью и маргинализацией населения, поскольку принудительный труд в современной России запрещён, и существует масса факторов, оказывающих деструктивное воздействие на личность и способствующих становлению её на путь совершения правонарушений, в том числе преступлений. В частности, несмотря на гуманизацию уголовного законодательства и устойчивое снижение с 2009 г. по 2021 г. числа лиц, содержащихся в исправительных колониях, за тот же период значительно увеличилось число лиц, состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях, которые были сняты с учёта в связи с осуждением за новое преступление [30]. То есть такие наказания, как обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы условно, призванные уберечь осужденного от попадания в преступную среду в местах лишения свободы, чаще всего не достигают цели его исправления.

Таким образом, антиэксплуататорская направленность марксизма оказала в целом позитивное влияние на советскую правовую политику, обеспечив реализацию социально-экономических прав советских граждан и благотворно влияя на предупреждение преступности и минимизацию маргинализации населения. Но аспект, связанный с развитием человека, в марксизме был разработан недостаточно,

из-за чего в СССР было затруднительно проводить правовую политику в данной сфере. Это, в свою очередь, снижало эффективность борьбы с процессами маргинализации и преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. С. 4. URL: <https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // *Lex Russica (Русский закон)*. 2015. Т. 100, № 3. С. 13.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 18. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 273.
4. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. С. 112.
5. Гринберг Л.Г. Критика современных буржуазных концепций справедливости / Л.Г. Гринберг, А.И. Новиков. Ленинград: Издательство «Наука», 1977. С. 146.
6. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М., Политиздат, 1970. С. 82.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 17. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 635.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. С. 287.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 438.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 88.
11. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм. Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала. М.: Мысль, 1984. С. 212.
12. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Ленинград, 1980. С. 60.
13. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // *Ведомости ВС РСФСР*. 1964. № 24. Ст. 407.
14. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 554–556.
15. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 20.
16. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: «Мысль», 1977. С. 140.
17. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть первая. 1882. С. 267.
18. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб.; М., 1911. 48 с.
19. Политическая экономия. Учебник. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 555–556.
20. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13891> (дата обращения: 21.12.2022).
21. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. 1903 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13690> (дата обращения: 21.12.2022).
22. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). 1919 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13768> (дата обращения: 21.12.2022).
23. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) // *Ведомости ВС РСФСР*. 1970. № 51. Ст. 1220.
24. Степаненко Р.Ф. Социальное значение уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2022. Т. 26, № 4. С. 877–890.
25. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 57–61.
26. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Л.В. Бакулина, А.М. Балафендиев, С.А. Балеев [и др.]. М.: Статут, 2016. 864 с. ISBN 978-5-8354-1274-7. – EDN YSGBOV.
27. Солдатова А.В. Правореализация в социальной сфере: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с. – EDN QIDUYX.
28. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. II. Преступление. М.: Наука, 1970. С. 84.
29. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... докт. юридических наук. Казань, 2015. С. 241–242.
30. Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. URL: https://fsin.gov.ru/statistics/index.php?ELEMENT_ID=591 (дата обращения: 24.12.2022).

Ашрафзянов Ильшат Радивович, аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

I.R. Ashrafzyanov

**THE IDEA OF JUSTICE IN THE LEGAL POLICY OF THE SOVIET PERIOD:
A RETROSPECTIVE ASPECT**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-481-485

Modern domestic theoretical and legal studies of the problem of justice, as well as foreign socio-philosophical studies are often limited to the liberal paradigm, the crisis of which is more and more obvious today. Therefore, it seems logical to rethink the Soviet legal policy as an integral phenomenon and the Marxist theory underlying it. In the process of research, the author used the general dialectical method, psychological, sociological general scientific methods, general logical methods (analysis, synthesis, generalization, comparison), formal legal and comparative legal methods. The author considers not only the socio-economic aspect of justice in Marxism, but also the aspect associated with human development. The question of how these aspects influenced the Soviet legal policy (politics of law) and its effectiveness, including in comparison with the post-Soviet legal policy, is analyzed. The author comes to the conclusion that the anti-exploitative orientation of Marxism had a generally positive impact on the Soviet legal policy, ensuring the implementation of the socio-economic rights of Soviet citizens and having a beneficial effect on preventing crime and minimizing the marginalization of the population. But the aspect related to human development was not sufficiently elaborated in Marxism, which made it difficult for the USSR to pursue a legal policy in this area. This, in turn, reduced the effectiveness of the fight against the processes of marginalization and crime.

Keywords: justice, Marxism, legal policy, soviet theoretical and legal science, crime, marginality.

Received 28.02.2023

Ashrafzyanov I.R., Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law
Kazan (Volga Region) Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru